

"Пять солнц" ацтеков или история Мексики

Каждую «эпоху-Солнце» можно интерпретировать исторически, и то же самое, по-видимому, относится к рассказам об Атлантиде. Стремясь все это расставить по местам, я попытался составить краткий очерк возможной истории Мексики.

Если действительно некогда существовала могущественная держава на Атлантике, то не исключено, что хотя бы часть ее территории находилась там, где сейчас Вест-Индия. (Кейси и сам считал, что главная часть Атлантиды, которую он называл Посейдией, находилась там, где сейчас находится атолл Бимини, а это недалеко от Флориды и Кубы.) Если Кейси прав в этом отношении, то не может ли быть, что острова Бимини — просто возвышенности на некогда существовавшей «большой земле», которая охватывала и соседние острова, и нынешнее мелководье. Если так, то Посейдия (по Кейси, главный остров Атлантиды) должна была быть не меньше нынешней Кубы.

Согласно Кейси, гибель Посейдии относилась примерно к 10 500 году до н. э. (плюс-минус несколько столетий), и, когда родина их была затоплена морем, небольшое количество переселенцев добралось до полуострова Юкатан. Они были родом из царского дома Атлантов, и вождя их звали Илтаром. Плыть до Юкатана Илтару и его товарищам было недалеко, и они, возможно, останавливались по дороге на Кубе. Вероятно, у них был выбор: плыть ли дальше на запад или на юг, вдоль восточного побережья, с тем, чтобы высадиться в Лубаантуне или в Чак-Муле.

Все это сходится с историей Потопа, изложенной в «Ватиканском кодексе». Первое «Солнце» — эпоха богини Чалчиутлике, закончилось наводнением. В «Дрезденском кодексе» есть любопытная иллюстрация легенды майя о Потопе. Там изображена старая богиня Чак Чел (явный аналог ацтекской Чалчиутлике), которая льет воду из сосуда.

Пониже сидит, поджав под себя ногу, воин (возможно, он символизирует планету Венеру). Над его головой — космический кайман с символами планет Венера, Марс, Меркурий и Юпитер, а сам он, возможно, символически представляет Млечный Путь и, раскрыв рот, готов залить мир водой. Смысл очевиден: мир был уничтожен Потопом по приказу богини дождя, и это уничтожение имело астральное значение, возможно, потому, что планеты завершили Большой цикл.

В классической «Пополь Вух» («Книге Совета») майя говорится, что первые люди, созданные богами, были несовершенны. Их создали из земли, и они вскоре потеряли свой облик, так как были размыты водой. Хотя, конечно, есть разница в деталях между Юкатанским мифом из «Дрезденского кодекса» и мифом из «Пополь Вух», — ясно одно: первое разрушение мира, по обеим версиям, наступило от воды.

Рассказ из «Ватиканского кодекса» о том, как человечество выжило после потопа, выглядит несколько путаным, но ведь он написан на языке мифологии, а не истории. Мы же должны проанализировать, какие реальные события могли лежать в основе этого мифа. Предание гласит, что люди были превращены в рыб, а потом, по одной версии, одна пара укрылась под деревом, а по другой — семь пар спрятались в пещере и дождались, пока вода сошла. Я полагаю, что обе эти версии относятся к тем, кто спасся из Атлантиды, что они, собственно, не «превратились в рыб», а поплыли по морю на

«рыбах», то есть на кораблях. А если так, то, достигнув Юкатана, они на первое время действительно могли найти убежище в пещере.

Видимо, иммигранты привезли в Центральную Америку не только память о своей прежней родине, но и практические знания по астрономии, геометрии, сельскому хозяйству и медицине. Сам же Илтар, подобно св. Патрику, сделал все, чтобы просветить жителей этой земли, предков майя, а для наглядности, как средство обучения, использовал местную гремучую «Царственную змею». Жителям Юкатана пришельцы казались полубогами, а их вождь Илтар, под именем Самны, стал почитаться как отец богов.

Следующая эпоха («Солнце»), наступившая после падения Атлантиды, продолжалась около 4000 лет и была золотым веком. Согласно преданию, тогда правил бог ветра Экатль, ипостась Кецалькоатля, символом которого была, «птица Кецаль». Вероятно, существовала связь между Илтаром-Самной и Кецалькоатлем-Кукулканом как богами цивилизаций. Но, увы, однажды и этой эпохе пришел конец. Как это случилось, менее известно, но, по версии Кейси, город, основанный Илтаром на Юкатане, был разрушен спустя какое-то время после гибели Посейдии. Возможно, эта катастрофа и имелась в виду в «Предании», где говорится, что во второй раз конец наступил от бури. Если учесть, что слово ураган («хуррикейн» по-англ — пер.) происходит от имени карибского бога ветра, то ясно, что речь идет о ветрах ураганной силы. Известно, что подобные ветры, как и повышение уровня воды в океанах, — симптомы глобального потепления.

Вероятно, в тот период (около 7000 года до н. э.) для Юкатана наступил (видимо, локальный) период бурь и наводнений. Сообщение «Предания», что будто бы человек, чтобы выжить, превратился в обезьяну, «цепляющуюся за ветки», возможно, отражает временный уход части людей в леса Чиапаса и Табаско, подальше от более открытой части полуострова Юкатан. Там, в лесных чащах, они могли найти относительное убежище от свирепых бурь.

Третья эпоха, последовавшая за этим опустошением, тоже во многом загадочна. Продолжалась она, видимо, с 7000 до 3100 года до н. э. и непосредственно предшествовала той, во время которой зародилась культура майя. Согласно археологическим данным, зерновые культуры в долине Теоукана начали выращивать около 7000 года до н. э.

Так как это было накануне введения в земледельческую культуру маиса, сообщение «Предания о Солнцах», что в то время люди больше ели не дикие плоды, а «цинкоакок» (что-то вроде «миндальной пасты»), могло быть реальным. В ту эпоху был построен город Лубаантун (если верить Кейси, в строительстве принимали участие переселенцы из Перу). Пусть эта идея и нетрадиционна, по крайней мере, она объясняет, почему Лубаантун не похож на другие города майя, а стены там сооружены из каменных блоков по технологии, принятой в Перу.

В третью эпоху правил бог огня; вероятно, с этим связано и то обстоятельство, что в Лубаантуне был обнаружен череп из горного хрусталя, который, как уже говорилось, скорее всего, играл роль «зажигательного стекла» и, возможно, считался символом самого бога Солнца.

Позднейшие ритуалы, связанные у майя и ацтеков с огнем, коренились, вероятно, в идее регенерации, так как огонь возвращает органические вещества к первоначальным элементам, высвобождая энергию света и тепла. Древние жители Центральной Америки, видимо, смотрели на огонь иначе, чем мы, считая его средством «возрождения Солнца». В конце определенных периодов, будь то год, 52 года или 144 000 дней, они считали необходимым провести определенный ритуал по «сожжению старого и введению нового».

Таким образом, по вере майя, они давали пищу Солнцу, так как во время горения освобождалась тепловая энергия. Очевидно, эта идея зародилась в третью эпоху, эпоху огня.

С четвертой эпохи (примерно с 3100 года до н. э.) мы вступаем в более знаковые времена. Археологи считают, что примерно с этого времени (3200 год до н. э.) в этом регионе стали культивировать маис. С 3114 года до н. э. существует календарь майя, основанный на Длительном счете. Самое значительное событие этой эпохи, описанное в «Предании», — основание богом Кецалькоатлем легендарного города Тула (среди археологов было много споров о его местонахождении).

Сейчас считается, что это имя относится к руинам сравнительно небольшой столицы тольтеков в Хидальго, построенной только в IX веке н. э. Но этим дело, очевидно, не завершится. Причина в том, что «Кецалькоатлем» индейцы Мексики называли определенных сакральных лидеров, а также божество, почитаемое в этом крае в глубокой древности. Титула Кецалькоатль (Кукулкан) достаивались верховные жрецы тольтеков и майя (подобно тому, как божествами считались египетские фараоны или как последователи Далай-ламы считают его живым воплощением Будды).

Однако можно предположить, что существовало и конкретное лицо, которое также называли этим именем и считали пророком четвертой эпохи. Вполне вероятно, что Тула, основанная этим человеком, была не тольтекской столицей, но Теотиуаканом, величайшим священным городом доколумбовской Мексики. В «Предании о Солнцах» рассказано, что после того, как наступил конец третьей эпохи (около 3100 года до н. э.), те, кто уцелел, ушли с побережья Юкатана и Табаско на плато, и вождем их был Кецалькоатль. Они основали поселение Тула (вероятно, Теотиуакан).

К 100 году до н. э. население этого города достигло 200 000 человек, и он господствовал над всей южной частью Мексики. Примерно в 100 году н. э. там были сооружены огромные пирамиды Солнца и Луны, а также «Цитадель» с пирамидой Кецалькоатля. Город этот продолжал процветать примерно до 750 года н. э. Ослабление пятнообразовательной деятельности Солнца и усиление прямой солнечной радиации привели к резкому падению рождаемости, а распространившаяся повсюду засуха стала причиной голода.

Оставшиеся в живых захоронили многие сакральные здания Теотиуакана, а остальное сожгли, чтобы образовавшаяся энергия вернулась к Солнцу.

Остается только гадать, не предали ли себя огню некоторые из вождей, в том числе больной старик по имени Нанауатцин, веря, что эта отчаянная жертва укрепит силы бога солнца и принесет процветание их потомкам. Конечно, сожжение города, великий огненный ритуал, было сакральным актом и означало для ацтеков и тольтеков конец четвертой эпохи.

На пепелище Теотиуакана возшло новое «Солнце» ацтеков, Науи Оллин пятой эпохи. Теотиуакан был заброшен в середине VII в. Пришедшие сюда намного позже ацтеки застали лишь величественные руины.

Уцелевшие аборигены ушли от пришельцев на другую равнину с новым вождем, который тоже носил имя-титул Кецалькоатль и начали там строить новый город. Этой, более маленькой, Туле из Хидальго суждено было стать тольтекской столицей. По легенде ацтеков и тольтеков, этот Кецалькоатль был высоким, белокожим, носил бороду и посвящен был в высшее духовное знание. Его правление впоследствии расценивали как золотой век. Однако из-за болезненной зависти брата и соправителя Тецкатлипоки, Кецалькоатлю пришлось покинуть страну вместе с друзьями и соратниками. Прежде чем отплыть на восток, он обещал вернуться, чтобы восстановить законный порядок и просвещение. Это пророчество страшило ацтекских правителей, узурпировавших власть в стране тольтеков.

Возможно, поэтому они продолжали его чтить и использовать древнюю святыню — Теотиуакан как некрополь. Они знали от тольтеков, что там у Кецалькоатля родина, что в этом городе было положено начало пятой эпохе («Солнцу»). Столица предыдущей эпохи, вернее, ее руины, продолжала оставаться местом паломничества индейцев до прихода испанцев.

Между тем на Юкатане и в Чиапасе продолжала существовать и развиваться региональная культура майя, точное время происхождения которой неизвестно. К 1000 году н. э. майя, известные как «ольмеки», строили города на побережье Табаско, а потом и на западе, в Оахаке. У них также была своя письменность, которую потом переняли запотекии, а также Длительный счет времени, который они начинали с 3114 года до н. э.

К 600 году н. э. майя в Чиапасе уже строили города вроде Паленке, создав собственный архитектурный стиль. Они сооружали храмы и усыпальницы выдающихся правителей, таких как Пакаль, хранили и приумножали знания, полученные от предков. Сами они, если верить испанцам, считали себя потомками тех, кто некогда явился из-за моря во главе с неким Вотаном, также белокожим, который, по преданию, как уже говорилось, не раз возвращался на родную землю. Люди, изображенные на стенах в Паленке, похожи на семитов, и, возможно, сам Вотан был либо египтянином, либо карфагенянином.

Паленке, как и другие города майя, был оставлен около 800 года н. э. из-за тех же причин, что привели к демографическому упадку в западной Мексике. Майя ушли в горные районы, где чаще шли дожди, а Паленке и другие города после их ухода были постепенно поглощены джунглями.

На северном Юкатане положение было много лучше благодаря существованию подземных источников воды. Здесь и возникли новые центры культуры майя — Ушмаль, Чичен-Ица, Майяпан, процветавшие до тех пор, пока эта область не была завоевана тольтеками из второй Тулы, под предводительством нового Кецалькоатля (он же Топлисин). После этого доселе мирная культура подверглась милитаризации.

Так, примерно, видимо, развивалась история Центральной Америки со времен Атлантиды до нашествия испанцев в 1519 году. Можно только гадать, что бы там произошло, не будь рокового вторжения Кортеса и его людей. Но, похоже, в указанный период культура аборигенов уже переживала

упадок, проявлениями которого были постоянные войны, человеческие жертвоприношения, эпидемии и истощение почвы.

Но прежде всего, земля Кецалькоатля нуждалась в новых идеалах и приливе энергии, так как люди там утратили былую мудрость. Одной из самых больших трагедий в истории мне представляется то, что «новые идеи» туда принесли испанские завоеватели с их инквизицией и варварством. Ведь «возвращение Кецалькоатля» должно было стать мирным и радостным событием. Теперь, заинтересовавшись эзотерическими сторонами этого культа, я, к своему удивлению, обнаружил, что это умение майя во многом перекликается с христианским гностицизмом.

Нынешнюю Мексику можно считать своего рода микрокосмом современного мира с его тревогами, связанными с перенаселением, уничтожением лесов, загрязнением окружающей среды, коррупцией и эксплуатацией. Но несмотря на все это, мексиканцы — уравновешенные и жизнерадостные люди, более того, они — глубоко верующие католики. Благодаря культу Мадонны, они чувствуют глубокую связь с миром божественного. Хотя кажется чудом возможность благополучного существования Мексики в XXI веке, но благодаря силе их веры это может быть не так уж невероятно. Эта замечательная страна, очаровавшая Карери, Брасера де Бурбурга, Гумбольдта, Стефенса, Катервуда, Ле Плонжеона и многих других путешественников, каким-то образом сможет выжить, а то и обеспечит убежище для иммигрантов, бегущих из меняющегося мира. В новую эпоху, может быть, именно Мексика, с ее древней историей и традициями межкультурного взаимодействия, будет играть выдающуюся роль.

Э. ДЖИЛБЕРТ

Из книги "Тайны майя"

Примечание: В книге Э.Джилберта и М.Котерелла есть указания на то, что каждое ацтекское "Солнце" длилось около 3740 лет. Пятое "Солнце" началось в 627 году н.э и должно закончиться через 3740 лет. После неудачной попытки М.Котерелла найти следы глобальных катастроф, Э.Джилберт выдвинул теорию, что "Солнца" относятся к истории Мексики, и видимо он оказался прав, потому что ацтеки даже завоевателей приняли за Богов из других миров, что говорит о том, что ацтеки не могли знать ни о каких МИРОВЫХ катаклизмах и циклах.